

Алексей Калугин

Проблема экспорта

*Часть сборника
Специалист по выживанию
(сборник)*

Алексей Калугин
Проблема экспорта

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Проблема экспорта / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

Чейт А просто переполнен идеями! В этот раз в поисках способа спасти колонию, он организует коммерческое предприятие.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Алексей Калугин

Проблема экспорта

Чейт открыл люк, сделал шаг вперед и, остановившись на верхней ступени трапа, с интересом посмотрел по сторонам.

Прежде ему не доводилось бывать на Эльфе.

Во Вселенной столько планет, что жизни не хватит, чтобы побывать на каждой из них. А планеты, колонизированные людьми, к тому же еще в большинстве своем похожи одна на другую. Людям нужны кислород, вода и температура, колеблющаяся в очень узких рамках. Разве можно ожидать какого-нибудь разнообразия при столь жестко ограниченных исходных данных?

Но Эльф, несомненно, заслуживал внимания. Это была на удивление красивая планета. По крайней мере, в том месте, где посадил свой корабль Чейт.

Поселок колонистов располагался на берегу огромного серебристого озера, похожего на овальное зеркало, оброненное каким-то сказочным гигантом. Планета была заселена два года назад, и надувные ангары, где в первое время людям приходилось жить, теперь уже использовались только по своему прямому назначению. Большинство колонистов уже успели обзавестись собственными домами. И это были не временные сборные конструкции, а добротные постройки, рассчитанные на долгие годы. Похоже было, что мало кто из колонистов собирался покинуть Эльф по истечении трехгодичного срока индивидуального контракта, заключенного с Ассоциацией содействия колонизации планет.

– Чейт?..

Чейт посмотрел в сторону кормовой части корабля, откуда его окликнул голос.

– Ба! – Чейт удивленно и радостно раскинул в стороны руки, увидев человека, назвавшего его по имени. – Ну надо же! Сергей Кислов! – Чейт спрыгнул с трапа на землю. – Говорят, что Вселенная не имеет границ, а в ней, оказывается, нельзя и шагу ступить, чтобы не встретить кого-нибудь из знакомых!

– Сколько лет мы с тобой не виделись? – спросил колонист, крепко пожимая протянутую Чейтом руку.

– Да, пожалуй, с самого дня подписания мирного договора с шенами, – улыбнулся в ответ Чейт. – Кстати, ты получил приглашение на очередную встречу ветеранов шенского конфликта?

– Получил, – кивнул Кислов.

– Собираешься?

– Пока еще не решил, – с сомнением покачал головой Кислов. – Дел невпроворот... А на Эльф тебя какими судьбами занесло?

– Привез вам груз. – Чейт взмахом руки указал на открытый люк грузового отсека корабля. – Какой-то ширпотреб.

– Ты теперь работаешь на АСКОП? – удивленно посмотрел на Чейта Кислов.

– Временно, – солидно ответил тот. – Вообще-то я сам себе хозяин. У меня свой собственный корабль, и я занимаюсь доставкой небольших партий груза в секторы дальних колоний. А ты-то сам что здесь делаешь?

– Я старший управляющий колонии на Эльфе, – улыбнувшись, ответил Кислов.

– Да ну? – удивленно вскинул брови Чейт. – И давно ты этим занимаешься?

– Для меня это уже шестая планета, на которой люди пытаются закрепиться надолго.

– У тебя долгосрочный контракт с АСКОП?

Кислов утвердительно кивнул.

– Большие деньги платят? – конфиденциальным тоном осведомился Чейт.

– Денежное вознаграждение оговаривается отдельным договором перед каждой новой высадкой. Все зависит от местных особенностей.

– Никогда бы не мог предположить, что управляющим колонии на Эльфе окажешься ты, – усмехнувшись, покачал головой Чейт. – Чего только я не наслушался про тебя в АСКОП.

– И что же именно про меня там говорят? – насторожился Кислов.

– Проводи-ка меня в дом, Сережа, – хлопнул друга по плечу Чейт. – Там и поговорим. Я хоть и не знал, что встречу тебя, но на всякий случай гостинец с собой прихватил.

* * *

– Так что говорят обо мне в АСКОП? – снова спросил Кислов, разливая по рюмкам привезенную Чейтом водку.

– Разное говорят. – Чейт тронул доньшком своей рюмки край рюмки Кислова и одним глотком осушил ее. – Одни говорят, что ты стал мизантропом и решил один остаться жить на Эльфе после закрытия колонии. Другие утверждают, что ты завел себе гарем из местных колонисток. Третьи склоняются к мнению, что управляющий колонии на Эльфе стал наркоманом, пристрастившись к какому-то здешнему зелью. Еще говорят...

– Хватит трепаться, – поморщился Кислов.

Чейт опрокинул в себя еще одну рюмку и подцепил вилкой салат из глубокой тарелки.

– В АСКОП уже не рассказывают анекдотов, только пересказывают друг другу твои идиотские проекты по спасению эльфийской колонии.

– Ты тоже считаешь их идиотскими? – насупился Кислов.

– Я считаю, что если ты собрался поразвлечься, то напрасно пытаешься сделать это за счет Ассоциации. Не стоит портить отношения со своим работодателем, тем более что всего через год тебе придется заключать договор на новую высадку.

Чейт снова наполнил свою рюмку, ткнул было горлышком бутылки в рюмку Кислова и удивленно поднял брови, обнаружив, что она полная.

– Ты почему не пьешь?

– Давай-давай, – нетерпеливо махнул рукой Кислов.

– Давай-давай, – передразнил его Чейт и выпил.

Плотно закусив после третьей рюмки, Чейт расслабленно откинулся на спинку стула и глубокомысленно изрек:

– Ну вот, после третьей – разговор. Так что у тебя за проблемы?

– Моей колонии грозит закрытие.

– Да ну? – С деланным изумлением Чейт, как маленькие крылья, раскинул в стороны кисти рук. – В самом деле? Это самая свежая новость на сегодня?

– Чейт, я говорю серьезно.

– Отлично. – Чейт отбросил фиглярство и, подавшись вперед, навалился грудью на стол. – Ты хочешь, чтобы я объяснил тебе причину?

Кислов нервно дернул щекой:

– Я не о том.

Чейт жестом руки прервал его:

– Как я слышал в АСКОП, за два года твоя колония показала полную бесперспективность. Ее можно было бы закрыть прямо сейчас, но в таком случае АСКОП пришлось бы платить неустойку колонистам, заключившим контракт на полный трехгодичный срок. Именно поэтому Ассоциация продолжает делать вид – только делать вид! – что все еще интересуется колонией на Эльфе. Ты, как профессионал, должен понимать это не хуже меня. По статистике, только каждая седьмая колония становится постоянной, а в разряд метрополий переходит лишь одна из двадцати.

Кислов слушал Чейта, согласно качая головой и уткнувшись взглядом в руки, вертящие вилку. Все так же, не поднимая глаз, он тихо произнес:

– Я хочу сохранить эту колонию.

– Зачем? – удивленно округлил глаза Чейт и налил себе еще одну рюмку.

– Эльф идеально подходит для жизни людей.

Лицо Чейта презрительно скривилось.

– Слушай, только не рассказывай мне сказки. Демографической проблемы давно уже не существует. Разве это первая планета, которую ты бросаешь по причине бесперспективности?

Кислов молча ковырнул вилкой пустую тарелку.

– Нет, ты не отмалчивайся. – Чейт отобрал у него вилку и воткнул ее в салат. – Отвечай, раз уж сам завел этот разговор.

– Это трудно объяснить. – Кислов посмотрел в глаза своему собеседнику и понял, что Чейт уже знает, о чем он собирается говорить. И тем не менее хочет, чтобы он произнес это сам. Кислов набрал полную грудь воздуха, как перед прыжком в ледяную воду. – Здесь я впервые понял, что колонисты по-настоящему полюбили свою планету. На других планетах я видел, что высадка является для колонистов просто работой, способом поднакопить деньги. Если кто и оставался на второй срок, так только одиночки, привыкшие к бродячей жизни, к переездам с места на место и вечной неустроенности. Большинство же считали дни до окончания срока контракта и по его окончании спешили вернуться в метрополию, чтобы осесть там, обзавестись домом, семьей, друзьями. А местные колонисты нашли свой дом на Эльфе. Они не хотят отсюда улетать.

Кислов как-то неуверенно дернул плечом, будто хотел произнести: «Ну, что здесь еще можно сказать?» – но почему-то передумал.

– А ты сам? – выждав какое-то время, спросил Чейт.

– Что? – переспросил Кислов. – Сам-то ты тоже хочешь остаться на Эльфе?

Это был уже не вопрос, а скорее утверждение, констатация факта.

– Я пока еще не думал об этом, – смущенно и не очень искренне произнес Кислов. – Но, собственно, почему бы и нет.

Чейт выпил рюмку и, закинув одну руку за спинку стула, посмотрел на собеседника долгим изучающим взглядом, после которого рентгеновский луч можно было сравнить разве что только со светом карманного фонарика с севшим аккумулятором.

– Это называется старость, Сережа, – изрек он наконец свой неутешительный диагноз.

– Да брось ты, – отмахнулся Кислов. – Я же серьезно...

Чейт еще пожевал салат и вдруг обратил к Кислову лицо с выражением обманутой невинности:

– Слушай, а горячее что-нибудь будет?

– Будет, будет тебе и горячее.

Кислов сходил на кухню и выставил на стол два глубоких блюда. На одном возвышалась белая горка крупного рассыпчатого риса, на другом источали волшебный аромат куски тушеного мяса.

Высоко задрав нос, Чейт с наслаждением втянул мясной дух.

– Что-нибудь из местной живности? – с живым любопытством спросил он.

Кислов усмехнулся:

– Обыкновенная свинина, от хрюшки традиционной земной породы.

Чейт с явным неодобрением поджал губы, но тем не менее наложил себе полную тарелку.

– Когда бросишь заниматься колонизацией планет, становись поваром, – посоветовал он другу, проглотив первый кусочек мяса.

– Непременно, – согласно кивнул Кислов.

– Так вот, если серьезно, – неожиданно снова вернулся к прерванному разговору Чейт, – то ты, как профессионал, должен был не строить утопические планы для АСКОП, а четко и определенно растолковать своим подопечным всю беспочвенность их надежд на создание на Эльфе постоянной колонии. Я думаю, если бы ты этого захотел, доводы у тебя бы нашлись.

– Я знаю, – уныло кивнул Кислов. – Ассоциация содействия колонизации планет – коммерческая организация, которая никогда не занималась, да и попросту не может позволить себе заниматься благотворительностью. После первого трехлетнего срока договор с колонистами продлевается только в том случае, если находят подтверждение данные разведки о том, что планета представляет коммерческий интерес и может приносить стабильный доход, окупающий содержание на ней колонии. Эльф не оправдал возложенные на него надежды – месторождения олова, отмеченные разведчиками, оказались бесперспективными. Других полезных ископаемых или скоплений редких элементов в достаточных для крупного экспорта количествах на планете нет. На Эльфе нет ровным счетом ничего, что невозможно найти на других планетах. Но люди хотят верить в чудо, в то, что произойдет нечто, что позволит нам навсегда остаться в нашем поселке на берегу озера.

– Каждому из них достаточно заглянуть в собственный контракт, в котором ясно и четко сказано, что если после трехлетнего срока АСКОП решает прекратить финансирование колонии, то контракт автоматически расторгается, и максимум, на что могут рассчитывать после этого колонисты, – это что Ассоциация оплатит им перелет до ближайшей пересадочной станции.

– Люди решили остаться на Эльфе даже в том случае, если АСКОП не продлит контракт.

– Да ну? Похвально, похвально. – В знак своего восхищения Чейт постучал вилкой по краю тарелки. – И что же, вы решили создать здесь феодальное княжество? – Не получив ответа, он продолжал: – Твоим колонистам нравится жить на Эльфе так, как они живут сейчас, когда всем необходимым их снабжает АСКОП. Но многие ли из них согласятся на нищенскую, полупервобытную жизнь? А ведь именно это ожидает их в самой ближайшей перспективе. Да, я согласен, рис у вас растет как ненормальный, свиньи и индейки добросовестно плодятся и размножаются в соответствии с заветом Бога-отца – будем считать, что прокормить вы себя сможете. Но как тебе, наверно, известно, нормальному человеку недостаточно только набить свой живот. И речь сейчас даже не о возвышенном, не об искусстве и философии. Человеку необходимы одежда, обувь, крыша над головой, вот этот стол. – Чейт хлопнул ладонью по столу. – Эта вилка! – Он швырнул вилку на стол и огляделся по сторонам, ища, что бы еще разбить или сломать.

Кислов вовремя схватил его за руку:

– Достаточно примеров, Чейт, я тебя прекрасно понял.

– Так вот, раз ты меня понял, то объясни и своим колонистам, что без лицензии АСКОП доставка любой мелочи из ближайшей к вашему Эльфу метрополии обойдется в целое состояние. Обыкновенная швейная игла будет стоить столько, будто сделана из чистейшего иридия. Объясни им это! Вот я привез сюда бутылку водки...

Взяв бутылку за горлышко, Чейт встряхнул ее и с изумлением обнаружил, что жидкости в ней осталось только на самом дне.

– Сережа, а у вас здесь есть какое-нибудь местное зелье? – лукаво подмигнул он Кислову. – Наверняка же есть!

– Ты сначала свое допей, – недовольно проворчал Кислов.

Чейт не стал ждать, чтобы его упрашивали, и наполнил рюмку. Поискав вилку, которая упала на пол, он пальцем выловил из соуса кусок мяса. Утратив в какой-то степени координацию движений, ясность мыслей он тем не менее не потерял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.